

Кто сказал, что только у женщин бывают лучшие подруги? У мужчин они тоже есть, вот только всё зависит от того, что это за мужчина. Чэнь Хуань никогда раньше не задумывался об этом, но сейчас он как никогда остро нуждался в советах Жуй Сэня, мастера по части беспорядочных связей.

Ева ведь на самом деле давно хотела попробовать плод с того дерева, ей просто нужно было, чтобы в нужный момент появилась змея — ведь плоды на том дереве и вправду радовали глаз!

Люди, ведущие разгульный образ жизни, вовсе не обязательно глупы. Порой они даже проницательнее остальных. Услышав от Чэнь Хуаня, что Гу Янь неожиданно появился на парковке, Жуй Сэнь рассмеялся:

— Хуань-Хуань, не обманывай самого себя. Ты ведь выложил этот пост в соцсети с определенным умыслом, верно?

Чэнь Хуань промолчал, но и отрицать не стал. Умные друзья наполовину состоят из ангелов, а наполовину — из дьяволов.

Когда речь зашла о массаже... Чэнь Хуань не успел договорить, как, ожидаемо, в трубке раздалось ехидное хихиканье Жуй Сэня. Тот сразу перегнул палку, в его голосе даже проскользнуло изумление:

— Обалдеть! У тебя что, не человеческая выносливость? Утром — марафон, вечером — триста раундов в постели!

Чэнь Хуань хотел бы, чтобы Жуй Сэнь начал думать головой, а не чем-то другим. Это был всего лишь самый обычный массаж из-за мышечного спазма, ничего не произошло. О себе он предпочел умолчать.

Но реакция Жуй Сэня лишь смутила Чэнь Хуаня. Тот даже рассмеялся:

— Чэнь Хуань, только не говори мне, что вы вдвоем в темной комнате, на широкой кровати, при взаимной симпатии занимались исключительно чинным массажем, и с этого момента зародилась великая дружба...

— А что в этом такого? — спросил Чэнь Хуань.

Жуй Сэнь холодно усмехнулся:

— Либо ты болен, либо он болен, либо... вы оба больны.

Чэнь Хуань, не задумываясь, выпалил:

— Я не болен.

Жуй Сэнь мерзко хихикнул:

— Я так и знал, что ты... не... болен.

Чэнь Хуань мысленно дал себе пощечину:

— Почему обязательно нужно быть больным, чтобы это было логично? Разве дружба невозможна? Настоящие друзья не могут просто так общаться? Или ты каждый раз, когда идешь на массаж, должен обязательно затащить массажиста в постель, чтобы чувствовать себя здоровым?

Жуй Сэню было лень спорить:

— Ладно, ладно, Чэнь Хуань, продолжай обманывать себя. Что там у него на уме — не скажу, но про тебя я всё знаю.

— И что же ты знаешь? — спросил Чэнь Хуань.

Ответ Жуй Сэня был едким и беспощадным:

— Ты, дружок, хотел с ним переспать, но он не поддался, вот ты сейчас и бесишься.

Чэнь Хуань посмотрел на телефон и едва не разбил его.

Жуй Сэнь перестал смеяться и уже серьезно добавил:

— Хуань-Хуань, если нравится, значит нравится. Не ходи вокруг да около, только себя измучаешь.

Чэнь Хуань долго молчал, борясь с собой, а потом нерешительно спросил:

— Тогда скажи... почему он...

Жуй Сэнь перебил его:

— Честно? Не знаю. Я с таким не сталкивался. На моем месте я бы его уже давно прижал, дело пары минут. А тут — такая выдержка с массажем... Ты что, хочешь, чтобы я лопнул от любопытства?

— Эй, я вообще-то не ты, понятно? — возмутился Чэнь Хуань. То, что Жуй Сэнь думает нижней частью тела, не значит, что все вокруг такие же.

Жуй Сэнь не стал спорить, но напоследок бросил коротко и ясно:

— Либо он болен, либо у него к тебе вообще нет никакого интереса. Комментарии излишни.

Чэнь Хуань помялся, но всё же признался:

— Он меня поцеловал.

Жуй Сэнь замолчал на секунду, а потом спросил:

— В губы?

Чэнь Хуань тоже помедлил:

— В щеку.

— А потом?

— А потом ничего. Он ушел.

Жуй Сэнь, кажется, почесал затылок:

— Этот человек... похоже, ты ему нравишься. Только... у вас обоих, кажется, какие-то проблемы.

Чэнь Хуаню эти слова запали в душу, и он спросил:

— Какие проблемы?

Ответ Жуй Сэня заставил его то ли плакать, то ли смеяться:

— Я сам никогда не был влюблен, откуда мне знать?

Разговор по телефону затянулся больше чем на час. Чэнь Хуань сам удивился, во рту

пересохло. Он попрыгал на одной ноге в сторону кухни, чтобы попить воды, и тут вспомнил, что машины нет. Он обессиленно опустился на диван и после долгих раздумий всё же отправил Гу Яню сообщение в WeChat, написав, что у него опухла лодыжка и нужно в больницу.

Уже стемнело, когда пришел ответ от Гу Яня: Скоро буду, подожди немного.

Чэнь Хуань слегка улыбнулся и, чтобы скоротать время, лег на диван с телефоном. Ожидание всегда кажется бесконечным, но предвкушение обычно сладко.

В конце концов человек пришел, но Чэнь Хуань был в шоке: за рулем его маленького Ауди и у его подъезда появился... Сюэ Хэн!

— Гу Янь занят, не смог приехать, попросил меня отвезти тебя в больницу, — Сюэ Хэн услужливо вышел из машины, чтобы помочь Чэнь Хуаню, который застыл, словно статуя.

Чэнь Хуань мог бы вызвать такси, в конце концов, мог бы позвать Жуй Сэня, но кем вообще был этот Сюэ Хэн?

— Не нужно, я сам доберусь, — Чэнь Хуань отстранился от его руки.

Сюэ Хэн захлопал глазами и указал на висящую в воздухе ногу Чэнь Хуаня:

— Ты так не то что машину не вогнешь, до больницы не дойдешь. Вместо того чтобы искать кого-то другого, воспользуйся тем, кто уже здесь. Я приехал не ради тебя, Гу Янь мой босс. Не знаю, почему ты так сопротивляешься, но не ставь меня в неловкое положение.

Сопrotивляюсь? Почему он должен сопротивляться? Чэнь Хуань открыл дверь машины и, стиснув зубы от боли, забрался внутрь.

Оказалось, что у Чэнь Хуаня растяжение. Медсестра в приемном покое замотала ему ногу так, что она стала похожа на маленький рисовый колобок, и настоятельно советовала взять напрокат костыли. Чэнь Хуань, любивший выглядеть презентабельно, был не в восторге, но прыгать на одной ноге обратно не хотелось.

С костылями стало гораздо удобнее. Чэнь Хуань, насупившись, пошел к выходу, но Сюэ Хэн его остановил:

— Подожди здесь, я подгоню машину.

Всю дорогу Чэнь Хуань молчал, но Сюэ Хэн суеился, помогая ему во всем, так что к концу поездки Чэнь Хуань смягчился и буркнул несколько слов благодарности.

Выйдя из больницы, Сюэ Хэн выдохнул. Он не знал, было ли это из-за директора Ань или Гу Янь действительно так ценил Чэнь Хуаня, но этот парень был у босса на особом счету. Получив звонок от Гу Яня, Сюэ Хэн сначала не хотел ехать — неужели Гу Янь так балует новичка? Финансовый директор везет мелкого руководителя в больницу? Но отказать Гу Яню было сложно. И вот результат: этот мажор с первой встречи воротит от него нос. Обидно до жути!

Сюэ Хэн бросил взгляд на Чэнь Хуаня. Характер скверный, зато внешность приятная. Это и есть то самое высокомерие? Он еще не видел, чтобы Гу Янь так заботился о ком-то из подчиненных.

Вдруг Чэнь Хуань спросил:

— Почему Гу Янь в итоге не приехал?

Сюэ Хэн не знал правды.

— Это из-за Сусу? — Чэнь Хуань посмотрел на него.

Сюэ Хэн замер, удивленный:

— Ты знаешь о Сусу? — он тут же прикусил язык, жалея, что проговорился.

— Почему я не должен о нем знать? — спокойно ответил Чэнь Хуань.

Сюэ Хэн усмехнулся:

— Ты его видел?

Чэнь Хуань не ответил, а спросил:

— А ты откуда знаешь о Сусу?

— Это его младший брат, — небрежно бросил Сюэ Хэн.

Чэнь Хуань опешил:

— Брат? А не сын?

Сюэ Хэн рассмеялся:

— Сын? Ты его родила, что ли?

Чэнь Хуань ткнул его костылем в бок, не удержавшись от смеха.

— Ты что, его никогда не видел? — спросил Сюэ Хэн.

Чэнь Хуань покачал головой.

— Жаль... — Сюэ Хэн переменял тему. — У него слабое здоровье, никуда не выходит, постоянно в больнице. Гу Янь часто не может вырваться из-за него. Но он не любит говорить о брате. Откуда ты знаешь?

— Сусу несколько раз звонил, один раз я взял трубку, — уклончиво ответил Чэнь Хуань.

— Понятно, — сказал Сюэ Хэн.

— Не думал, что у него такая тяжелая ноша в семье... — пробормотал Чэнь Хуань.

— Не такая уж и тяжелая, — ответил Сюэ Хэн. — У них есть сиделка. Гу Янь очень добр к брату, он вообще ко всем домашним хорошо относится, а перед отцом так и вовсе... что тот скажет, то и делает.

Глаза Чэнь Хуаня блеснули:

— А Сусу... он какой по счету сын у Гу Сымина?

— Они не от одной матери, — ответил Сюэ Хэн.

Чэнь Хуань удивился. Единоутробные? Он слышал, что Гу Сымин был женат много раз.

Сюэ Хэн продолжил:

— Когда я учился в Англии, часто бывал у них дома. Там столько братьев и сестер, я даже всех не запомнил. А старик Гу... удивительный человек. Все его бывшие жены могут сидеть вместе, пить чай, играть в маджонг. В старые времена у богачей было по несколько жен, и жили же как-то. Если женщины не против, что другим-то возмущаться?

Чэнь Хуань был поражен. Гу Сымин — настоящий пример для мужчин: куча жен, куча детей, всю жизнь прожил в свое удовольствие. Наверное, он и сам не знает, сколько у него потомков. Неудивительно, что Гу Янь, выросший в такой сложной семье, стремится быть лучшим.

— А Гу Янь больше похож на мать или на отца?

Сюэ Хэн рассмеялся:

— Что ты, биографию его предков составляешь?

— Просто любопытно, — улынулся Чэнь Хуань.

Сюэ Хэн задумался:

— Статный, наверное, в отца, но на мать точно не похож.

— О? Его мать была некрасивой?

— Не то чтобы... Просто не похожа. Я как-то пошутил с Гу Янем, что, может, отец перепутал ему матерей, так он на меня разозлился. Больше я с ним о семье не шучу.

Чэнь Хуань прыснул от смеха. Сюэ Хэн оказался не таким уж неприятным типом.

Сюэ Хэн понял, что Чэнь Хуань мало что знает. Его мать, Лян Юйе, была близка с Гу Сымином, так что дать совет было не лишним:

— Сусу и Гу Янь, скорее всего, не от одной матери. Мать Гу Яня жила в Англии, и он был ее единственным сыном. Тогда я не слышал, чтобы у него был брат. Узнал только после возвращения в Китай. Старик Гу не знает об этом ребенке, Гу Янь скрывает его от отца. Так что ты... лучше никому об этом не говори.

— Странно, откуда тогда взялся этот брат? — Чэнь Хуань нахмурился. Сусу — не родня, почему Гу Янь о нем заботится?

Сюэ Хэн многозначительно посмотрел на Чэнь Хуаня:

— Гу Янь не любит говорить о себе. Будешь много спрашивать — разозлится. В Англии он был таким же, ни с кем не сходилась, замкнутый. Когда он только приехал, язык плохо знал. Я хорошо владел китайским, не обращал внимания на его странный характер, вот мы и сблизились. За эти годы он стал помягче, но одно осталось неизменным: он всегда держит дистанцию. Если подойти слишком близко — он отстранится.

Чэнь Хуань помолчал, а потом тихо сказал:

— Я понял.

Сюэ Хэн посмотрел на приунывшего Чэнь Хуаня и вдруг спросил:

— Ты что, влюбился в Гу Яня?

Чэнь Хуань поднял голову:

— А?

Сюэ Хэн беспечно махнул рукой:

— А что тут такого? В компании полно тех, кто им восхищается. Я тоже его люблю. Эх... я всегда отдаю больше, чем получаю, несправедливо, правда? — он взглянул на молчаливого Чэнь Хуаня и снова рассмеялся.

У Чэнь Хуаня дернулся глаз. В больнице надо было заодно проверить Сюэ Хэна у психиатра.

Вечером пришло сообщение от Гу Яня: Нога лучше?

Чэнь Хуань: Угу!

Гу Янь: У меня дела, отправил Сюэ Хэна.

Чэнь Хуань: Угу!

Гу Янь: Я тогда был занят, не мог приехать. Сюэ Хэн — хороший парень.

Чэнь Хуань: Угу!

Гу Янь: Отдыхай, завтра можешь не приходить.

Чэнь Хуань: Угу!

Гу Янь: Ты чего всё «угукаешь»?

Чэнь Хуань сделал селфи и отправил боссу размытое, полуприкрытое фото из ванной.

Гу Янь: Мозги промокли? Неудивительно!

Чэнь Хуань: ...

В ту ночь Чэнь Хуань не мог уснуть. То ли от боли в ноге, то ли от чего-то еще. На теле, на лице — повсюду, казалось, осталась знакомая теплота, четкое прикосновение, словно клеймо, которое невозможно стереть. Внутри что-то проснулось, отказываясь засыпать, и с каждым днем росло всё сильнее... Хочешь быть его парнем?

Чэнь Хуаню стало больно. Он сжал руку, словно пытаясь кого-то утешить, но не желал отступить, вгрызаясь в каждую дюйм своего тела. Боль достигла предела, порождая странное, невыразимое чувство, которое накрывало его, готовое прорвать плотину...

Чэнь Хуань прыгал по комнате на одной ноге. На обед — лапша с яйцом, на ужин — два яйца и лапша. Раньше, когда он не работал, то ленился готовить и заказывал еду, а сейчас в таком виде даже доставку заказывать было стыдно.

Утром Гу Янь звонил спросить про ногу, но разговор был коротким. Больше сообщений не было.

Чэнь Хуань от скуки сидел за компьютером, помогая сотрудникам с ретушью. Слушая вой ветра за окном, он всё больше терял интерес к работе. Открыл приложение для шуток, загрузил туда несколько фотографий Гу Яня, сделанных в Цзянчэне, и теперь в видео Гу Янь в цветастом бикини зазывно вилял бедрами. Чэнь Хуань рассмеялся и отправил видео Гу Яню. Но до вечера — никакой реакции. Гу Янь его просто игнорировал.

Чэнь Хуань разозлился, швырнул телефон — тот приземлился точно на диван. В глазах Чэнь Хуаня была пустота.

Днем позвонил Чэнь Ю и спросил, почему он не отвечает на рассылку компании. Чэнь Хуань сказал, что не был на работе, а когда заглянул в почту, увидел письмо: через три дня совещание, отчет о проделанной работе за год.

— Почему я тоже должен отчитываться? Я здесь и полгода не проработал...

Чэнь Ю подшутил:

— Хочешь отсидеться в сторонке? Даже если проработал один день, всё равно отчитывайся!

Чэнь Ю отправил ему пример своего отчета, строго наказав не списывать, а потом спросил:

— Кстати, почему ты не записался на конкурс архитектурного дизайна? Заявки принимают еще пару дней.

— А зачем мне участвовать? — спросил Чэнь Хуань.

— Разве не хочешь?

— Нет.

Чэнь Ю рассмеялся:

— Странно. Дизайнер, который бегают марафоны, но не интересуется профессиональным конкурсом.

Чэнь Хуань не остался в долгу:

— А сингапурец, который участвует в китайском конкурсе, — это не странно?

Чэнь Ю безразлично ответил:

— Господин Гу рекомендовал, почему бы и нет? Главный судья конкурса — архитектор Гу Сымин, отец господина Гу. Грех не воспользоваться.

Чэнь Хуань замолчал. Гу Янь никогда не говорил ему о конкурсе. Он редко бывал в штаб-квартире, новости до него доходили с опозданием.

Чэнь Ю, кажется, что-то понял, сослался на дела и повесил трубку.

На следующий день Чэнь Хуань поехал на работу на такси. Водитель сочувственно посмотрел на него:

— Ну и ну, в таком состоянии — и на работу? Сколько же вы там зарабатываете?

— Босс не серебро, — буркнул Чэнь Хуань.

Сотрудники, увидев его на костылях, прониклись уважением и жалостью. На обед ему специально принесли суп со свиными ножками — чтобы «лечить подобное подобным».

— Ого, Чэнь, снег пошел! — воскликнула Сяо Ай. Чэнь Хуань повернул голову: и правда, за окном летели крупные хлопья.

Дизайнеры сгрудились у окна. Никто не говорил, боясь нарушить красоту падающих снежинок.

Чэнь Хуань сидел на месте и молча смотрел. Мир за окном быстро стал белоснежным. Гу Янь не зря выбрал этот офис, вид отсюда действительно успокаивал.

— Идите по домам, — тихо сказал Чэнь Хуань.

Все обернулись, забыв о работе. Чэнь Хуань повторил:

— Я не о работе. Идите домой, снег идет, дороги плохие.

Все облегченно вздохнули. Сяо Инь вызвался проводить его, но Чэнь Хуань отказался. Когда все ушли, он открыл отчет Чэнь Ю. Это было его первое совещание в Минхуа, нужно было всё подготовить.

От супа он переел, поэтому, взяв костыли, поковылял в туалет. Проходя мимо лифта, он услышал голос Сяо Иня:

— Первый снег. Может, в кино сходим?

Голос Сяо Ай был мягким:

— Снег идет, а мы будем сидеть в темном кинотеатре?

— Тогда... что хочешь?

— Пойдем есть хого?

— Какая связь между хого и снегом?

— Просто люблю! Снег идет, а мы едим горячее — это же супер.

Сяо Инь рассмеялся:

— Ладно, как скажешь. Сегодня рано отпустили, сначала зайдём в супермаркет.

Сяо Ай согласилась. Послышался звук поцелуя, она кокетливо сказала:

— Негодник... кто-нибудь увидит.

— Все уже ушли, никого нет.

— Чэнь же еще там.

— Не думаю, что он нас увидит.

— Ты вот говоришь, а не кажется тебе, что у него сегодня плохое настроение?

— Есть немного.

— Бросили?

— Чушь, у него даже девушки нет.

— И правда. Красивый такой, почему у него никого нет?

— Чем лучше, тем сложнее найти.

— Почему?

— Слишком придирчив!

— А тебе не кажется, что он самовлюбленный?

— Ну, это да. Но иногда мне кажется, что он такой одинокий и жалкий.

— Ой, у него же куча денег, какой он жалкий?

— Разве деньги отменяют одиночество?

<http://bllate.org/book/19151/1880701>